



жить побольше патронов к пистолету. Как в воду глядел... Живы остались, но натерпелись немало. Запомнился такой эпизод. Когда мы, полузамерзшие, подавали выстрелами сигналы спасателям, то палили не в воздух, а, для интереса, по снежным сугробикам на елях, до которых было рукой подать. И — мазали раз за разом!»

И ВОТ ВЕСНОЙ 1979 ГОДА Тульский оружейный завод по высшему разряду встречал знаменитого гостя, космонавта Леонова. Хотя о цели его визита было известно немногим. Алексей Архипович привез оружейникам спецзаказ.

За разработку первого отечественного бластера взялся отдел главного конструктора ТОЗа. В окончательном варианте было принято оружие, разработанное под руководством конструктора В. П. Очнева. Было решено делать трехствольное ружье-пистолет. Два верхних ствола — дробовые, под стандартные охотничьи патроны 32-го калибра, а ниж-

прилагается четыре вида боеприпасов. Во-первых, дробовый патрон. Потом такой же дробовой, но со специальной стальной стрелкой внутри. На стрелке оперение расположено так, что она в полете закручивается и стабилизируется, что твой гироскоп. Вообще страшная штука эта стрелка. Мы на испытаниях брали лицензии на крупного зверя. Выстрелишь таким патроном — верная смерть. И еще два вида боеприпасов — автоматный и сигнальный патроны. Если у тебя отсырели спички, то сигнальным патроном можно выстрелить в кучу валежника, и костер готов!»

ИСПЫТЫВАЛИ КОСМИЧЕСКОЕ РУЖЬЕ не только космонавты, но и — даже в первую очередь — сами оружейники. Один из главных врагов для них — отдача. Тем более в данном случае, когда после полугода невесомости приземлившийся космонавт в первые мгновения напоминает дистрофика: снимите муху, всю грудь истоптала... Поэтому на от-

В НАШЕМ «СОЮЗЕ» НА СТЕНКЕ ВИСИТ РУЖЬЕ

Но не для того, чтобы охотиться на марсиан

РУЖЬЕ-ПИСТОЛЕТ космонавта ТП-82 — таково его официальное название — разрабатывалось еще в советские времена. Но предназначалось оно вовсе не для отстрела негуманоидных рас в глубоком космосе и не для того, чтобы воевать с янками на орбите. Все гораздо проще.

Рассказывает автор концепции ружья, летчик-космонавт СССР Алексей Леонов: «Космический корабль нередко приземляется не там, где ожидалось. Жизнь показывает, что быстрых эвакуаций не бывает, да и найти тебя могут не сразу. Значит, до прибытия помощи надо как-то выжить: подстрелить какую-нибудь дичь на ужин, отбиться от волков, развести огонь и т.д. На космическом корабле в носимом аварийном запасе — НАЗе до середины 80-х всегда был пистолет «Макарова» с запасной обоймой. Вроде бы ничего... Но вот мы делали опыт. Вышли в лес, привязали к дереву кролика, и здоровые мужчины, космонавты, все прекрасные стрелки, пытались с расстояния 20—25 метров попасть в него из «Макарова». Бесполезно. У нас говорят: застрелиться из «Макарова» можно, но и только.

Вторая проблема заключается в том, что прибывшие с орбиты и отвыкшие от земной гравитации космонавты нередко очень ослаблены. А если при приземлении сломал руку? Тогда вообще куча проблем. Затвор одной рукой не передернешь...

В 1965 году мы с Павлом Беляевым, возвращаясь с орбиты на Землю, попали в сложную ситуацию. Приземлились в пермской тайге, и только через трое суток нас смогли эвакуировать. Еще перед полетом я попросил ребят выкинуть несколько банок с продуктами и поло-

ний ствол нарезной, под автоматный патрон от «Калашникова».

К этому необычному сооружению приделали не менее необычный приклад, по форме напоминающий мачете. И не только по форме: две его заостренные грани позволяют с легкостью нащипать лучины и нарубить дровишек в глухой тайге или прорубить сквозь непроходимые джунгли (в тропиках наши космонавты еще не приземлялись, но чего в жизни не бывает...). Этот приклад можно использовать также вместо лопаты, а зачехлив — и по прямому назначению.

У оружейников сразу же возникла одна сложность. «Ружье-пистолет», по сути, представляло собой обрез — стволы у него по 360 миллиметров, гораздо короче охотничьих, поэтому точность выстрела была невысока. Тогда на одном подмосковном заводе изготовили особо мощный охотничий патрон, а сами стволы расположили не параллельно друг другу, а так, что они немного сходились. И точность резко выросла.

Но возникла новая напасть. Если к концу ружья стволы сходились, то там, где вставляют патроны, они, само собой, должны были расходиться в разные стороны. И это расхождение привело к тому, что боевое оружие напоминало собой дерево с торчащими в разные стороны сучками. Несolidно-с. Да и в НАЗ такое сооружение вряд ли бы влезло.

Решение нашли простое до смеха, буквально детское. Стволы поджали друг к другу, искривив их. Так что нынешнее поколение космонавтов летает с кривыми ружьями.

Космонавт Алексей Леонов:

«К оружию космонавта

дачу туляки испытывали ружье на сотрудниках конструкторских отделов. Дамы зажмурились, взвизгивали, но героически стреляли.

А потом были государственные испытания. Это когда контрольный образец волокут на веревке по песку, по лужам, по грязи, издеваются над ним, как хотят, а затем стреляют. Оружие не подвело ни разу. И было сдано с оценкой «отлично».

Космонавт Алексей Леонов: «Ружье-пистолет космонавта ТП-82 было принято на вооружение приказом министра обороны СССР в 1985 году. Сейчас, кроме всех наших космических кораблей, им комплектуются также новые самолеты Су-27, МиГ-29.

Аналогов ему в мире нет. Вот таким оружием я бы торговал...»

Мнение знаменитого космонавта, похоже, мало кем разделяется. Тульский оружейный сегодня уже не снабжает отечественный космос ружьями. Заказов нет. За границей «русский бластер» есть, пожалуй, только у французского космонавта Жан-Лу Кретьена, которому туляки как-то подарили экземпляр с инкрустацией.

Андрей ПАВЛОВ,
Александр САВЕНКОВ.